

V. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA / KRONIKA BADAN NAUKOWYCH

KONFERENCJOS / KONFERENCJE

Семантико-дискурсивные исследования языка:

эксплицитность / имплицитность выражения смыслов

15–17 сентября 2005 года в Калининграде–Светлогорске состоялась Международная научная конференция «Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов», организованная Российским государственным университетом имени Иммануила Канта (Калининград) совместно с Институтом языкознания РАН (Москва)*. В работе конференции приняли участие ученые из ведущих вузов и академических институтов России, а также высших учебных заведений Германии, Польши, Беларуси.

В соответствии с тематикой конференции предметом обсуждения ее участниками стали как общетеоретические аспекты эксплицитности / имплицитности, так и частные вопросы исследуемой дихотомии: механизмы выявления скрытых смыслов, разноуровневые средства экспликации содержания, соотношение эксплицитного и имплицитного в тексте, смысловая эксплицитность / имплицитность как параметр сопоставления языков и др.

Рассмотрению методологии выявления имплицитного были посвящены доклады Ю. Д. Апресяна, А. В. Бондарко, В. З. Демьянкова, Л. Г. Бабенко, Г. И. Берестнева, В. А. Плунгяна и Е. В. Рахилиной.

В докладе Ю. Д. Апресяна (Москва) «Нетривиальные семантические правила: экспли-

кация имплицитных смыслов» было показано, как значения относительно простых языковых единиц, соединяющиеся в составе высказывания во все более крупные блоки, могут вступать в сложные взаимодействия, определенным образом модифицируясь по сравнению со своим прототипическим толкованием. Такие взаимодействия описываются «нетривиальными семантическими правилами», в связи с которыми в докладе были рассмотрены: а) условия возникновения нетривиальных семантических взаимодействий и, следовательно, необходимость в правилах; б) типы смыслов, наиболее активные в правилах; в) типы правил в зависимости от природы взаимодействующих единиц; г) типы правил в зависимости от механизма взаимодействия.

В докладе А. В. Бондарко (Санкт-Петербург) «Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов в общей системе категоризации семантики» типология эксплицитно и имплицитно выраженных смыслов была представлена в плане категориальной семантики слов. Было показано, что имплицитные значения такого рода могут быть ситуативными, но могут иметь и системно-языковой характер. При этом эксплицитность категориальной семантики имеет разную степень актуализации.

* Конференция проведена при поддержке РФФИ, проект № 05-06-85034.

В докладе *В. З. Демьянкова* (Москва) «О техниках понимания имплицитности речи» было показано, что в «наивном» понимании процесс интерпретации языкового содержания осуществляется в два этапа: сначала «сканирование» языкового выражения с целью извлечения из него содержания, а затем «рисование» мысленного образа сказанного. Соответственно можно говорить о двух техниках понимания – технике «сканирования» и технике «воспроизведения». В связи с этим докладчиком был предложен интерпретативный подход к объяснению имплицитности и описаны техники понимания различных типов имплицитности в случае «псевдоизбыточных» словосочетаний типа «обычно никогда», «обычно как правило», «обычно всегда» и т. п.

В докладе *Л. Г. Бабенко* (Екатеринбург) «Интерпретация категоризации мира в идеографическом словаре как способ выявления скрытых смыслов» был предложен интерпретационный вариант категоризации мира, реализованный в идеографическом словаре русских существительных и связанный с рассмотрением структуры субъектно-объектных отношений как: 1) формы представления действительности, 2) способа обнаружения скрытых смыслов, 3) отражения специфики национальной языковой картины мира в целом.

В докладе *Г. И. Берестнева* (Калининград) «Когнитивные механизмы инференции в языке и культуре» было показано, что механизмы инференции в языке часто связаны с такими универсальными языковыми явлениями, как метафора, метонимия, паронимия, семантическая ассоциативность, анаграмма (последняя – в письменных формах речи, обычно поэтической). Глубинность этих механизмов, по мнению докладчика, обуславливает их актуальность не только для языковой, но и для предметной культурной сферы.

В докладе *В. А. Плунгяна* и *Е. В. Рахилиной* (Москва) «Национальный корпус русского языка как инструмент семантического анализа лексики: общее представление» в качестве имплицитного объекта был определен весь корпус национального русского языка (теоретически – любого языка), экспликация и оперативное использование которого стали возможными благодаря развитию компьютерных технологий и распространению глобальных коммуникативных сетей.

Рассмотрению конкретных форм и частных аспектов имплицитности в языке были посвящены доклады *Е. В. Падучевой*, *И. Г. Милославского*, *В. И. Заботкиной*, *И. Д. Концева*.

В докладе *Е. В. Падучевой* (Москва) «Имплицитность в лексике: позиция за кадром, инкорпорированные участники, дейкис» был рассмотрен вопрос имплицитности участника в диатезе. Его невыраженность имеет место в четырех случаях: а) если он в результате диатетического сдвига оказался за кадром, б) если он инкорпорирован, в) если он выражен в предложении дейктически в силу особой семантики называющего его слова, г) если он не соответствует синтаксическому актанту участника-наблюдателя.

В докладе *И. Г. Милославского* (Москва) «Гипонимы без гиперонимов и гиперонимы без гипонимов» были рассмотрены случаи: а) отсутствия гиперонимов у ряда гипонимов, б) отсутствия явных гипонимов у ряда гиперонимов. Эти явления, по мнению докладчика, могут рассматриваться и как «языковые капризы», и как выражение особенностей русской языковой картины мира: гипо-гиперонимическая «недостаточность» используется сегодня как эффективное средство манипулирования сознанием носителя языка.

В докладе *В. И. Заботкиной* (Калининград) «Роль инферентных смыслов в

развитии семантической структуры слова» на материале английского языка было показано, что имплицитное содержание слов составляет основу для формирования у них эксплицитных значений, фиксируемых толковыми словарями. Механизм этого процесса «включается» при употреблении слова в новых, нетипичных для него прагматических условиях, в которых возникают и семантизируются прагматические приращения, позже получающие статус общепризнанных.

В докладе *И. Д. Концева* (Калининград) «Текстовая априори как имплицитная форма порождения философского дискурса» на материале произведений И. Канта была показана связь глубинности основополагающих философских категорий с их принципиальной имплицитностью для философствующего сознания.

В докладе *М. Я. Гловинской* (Москва) «Эксплицитное и имплицитное в семантике русских речевых актов» были рассмотрены оценочные компоненты лексических значений, прагматически возникающие при использовании неоценочных глаголов «заявлять» и «объявлять» в функции маркеров речевых актов: оба глагола имплицитно выражают отрицательную истинностную характеристику слов субъекта речевого акта.

В докладе *А. А. Камаловой* (Северодвинск) «О «состоянии» в когнитивных структурах» говорилось о познавательных условиях, обеспечивающих прямое / не прямое выражение «состояния» в речи. В связи с этими условиями была отмечена значимость а) знания субъектом стереотипных ситуаций, б) структуры представления знаний, в) способов вербализации когнитивных структур, г) грамматических свойств слов и т. д.

Значительная часть докладов была посвящена рассмотрению эксплицитности / имплицитности выражения смыслов на отдельных уровнях языка.

В докладе *О. А. Крыловой* (Москва) «Актуальное членение предложения и имплицитная предикация» предложение было представлено как многомерная синтаксическая единица, структурные компоненты которой неразрывно связаны, но в то же время соотносятся симметрично-асимметрично. При этом имплицитная предикативность присуща главным образом тематическому компоненту, который имплицитно выражает идею бытийности того, что для говорящего составляет повод для высказывания.

В докладе *З. Л. Новоженовой* (Польша) «Глагольные предложения и предложения с глаголом: к проблеме экспликации основных грамматических значений предложения» предметом анализа послужила нулевая глагольная связка как системное проявление принципа грамматической имплицитности. Анализ фактического материала позволил докладчику сделать вывод о том, что понятие «нулевой глагол» является фикцией, однако «значимое отсутствие» глагола по-прежнему остается языковой реальностью.

В докладе *Е. М. Шептухиной* (Волгоград) «Эксплицитность / имплицитность смысловой структуры глаголов со связанными основами» была предложена новая точка зрения на языковые единицы, при которой учитываются два типа семантических изменений – «модуляция» и «деривация». Рассмотрение с этих позиций древнерусского глагола позволило установить, что в данном случае имплицитность выступает как основной способ выражения семантических изменений модуляционного характера.

В докладе *И. Ю. Вертеловой* (Калининград) «Имплицитные основания лексической семантики слов со значением отрицательных психических состояний в русском языке» была представлена диахроническая точка зрения на соотношение экспли-

цитного и имплицитного в лексической семантике: эксплицитной видится современная семантика слова, а имплицитной – вся ее семантическая история, порой включающая и мотивирующий признак. С этих позиций были рассмотрены русские лексемы с общим значением печали.

В докладе *И. А. Королевой* (Смоленск) «**Семиотика личных имен как модификаторов дистанции между коммуникантами**» было показано, что личное имя в русской культурной традиции имеет вторичные знаковые свойства. По мнению докладчика, семантика форм личного имени а) имеет имплицитный характер, б) имплицитно осознается именующим и именуемым.

В докладе *Е. Б. Русаковой* (Калининград) «**Фразеологичность вторичных номинаций в современном русском компьютерном языке**» объектом рассмотрения выступил современный компьютерный жаргон русскоязычных пользователей, неопределенность семантики многих единиц лексикона которого проистекает из особой динамичности данного социолекта. При этом динамика в развитии значений компьютерных неожаргонизмов имеет направленность от имплицитности к эксплицитности, а стадия семантической неопределенности является промежуточной.

В ряде докладов проблема эксплицитного / имплицитного выражения смыслов рассматривалась в сопоставительном аспекте, что позволило докладчикам выдвигать положения методологического характера или строить предположения относительно типологической значимости того или иного проявления имплицитности для данных языков.

Так, в докладе *В. Гладрова* (Германия) «**Скрытая категория вежливости в русском и немецком языках**» было доказано, что данная

категория имеет в русском и немецком языках разную меру *адекватности* и реализуется в разных средствах выражения, нормах словоупотребления. Скрытая категория вежливости оказывает влияние на языковое поведение носителей языка, которое проявляется в разных коммуникативных тактиках в немецкой и русской культурах.

В докладе *С. П. Лопушанской* (Волгоград) «**Сопоставление языков как средство выявления имплицитных смыслов**» на основе рассмотрения семантических изменений в смысловой структуре русских, украинских, болгарских и французских глаголов движения и их сопоставления был показан способ выявления имплицитных смыслов данных глаголов, обуславливающих их функционирование не со значением перемещения, а со значением состояния, бытия, т. е. с семантикой, раскрывающей предметно-личностные отношения.

В докладе *И. Коженовской-Берчинской* (Польша) «**Имплицитное в публицистическом дискурсе (к проблеме польскости и русскости)**» сопоставительный анализ концептов польскость и русскость, осуществленный на газетном материале польского и русского языков, позволил докладчику выявить некоторые скрытые факторы в различиях языковой и культурной самоидентификации поляков и русских.

В докладе *Е. В. Петрухиной* (Москва) «**Скрытые характеристики глагольных ситуаций в русском языке (в сопоставлении с другими языками)**» были выявлены типы имплицитных смыслов, выражаемых глагольными лексемами в славянских языках. Было показано, что русский глагол обладает большей аспектуальной информативностью, чем глагол в чешском языке, где предпочтение нередко отдается лексическим средствам выражения аспектуальных значений.

В докладе *Н. Ю. Павловской* (Беларусь)

«Национально-исторические компоненты прецедентного слова» были рассмотрены когнитивные и коммуникативные функции ряда культурно наполненных слов белорусского и русского языков (*особа / личность, Творец / Создатель, быть / иметь*) и показано, что национально-исторические компоненты значения прецедентных слов отражают специфику языкового сознания нации, выявляют особенности в модельных установках языковой личности.

В докладе *С. М. Прохоровой* (Беларусь) **«Эксплицитное и имплицитное в пространстве белорусского текста»** были рассмотрены способы расширения пространства текста за счет имплицитной информации. При этом основное внимание было обращено на расширение текстового пространства при употреблении имен как белорусских, так и межкультурных концептов.

Отдельные доклады были посвящены исследованию эксплицитности / имплицитности выражения модальных значений.

В докладе *С. С. Ваулиной* (Калининград) **«Соотнесенность эксплицитных и имплицитных способов выражения ситуативной модальности в русском языке»** была показана функциональная соотнесенность эксплицитных и имплицитных способов выражения модальных значений возможности, необходимости, желательности. В качестве имплицитных способов выражения этих значений были отмечены различные типы грамматического контекста: тематические группы глаголов, конструкции с независимым инфинитивом, сложные предложения со значением обусловленности и др.

В докладе *Л. В. Колобковой* (Калининград) **«Волеизъявление в имплицитном выражении (на материале памятников русской письменности XVII – начала XVIII века)»** были рассмотрены случаи имплицитного выражения модального значения воле-

изъявления в памятниках деловой письменности Петровского времени, выявлена продуктивность способов имплицитного выражения данного значения в соотнесенности с эксплицитными средствами его выражения.

В докладе *И. Ю. Куксы* (Калининград) **«Выражение имплицитных смыслов в разножанровых текстах СМИ»** была показана специфика выражения значений побудительной модальности (приказ, просьба, разрешение и др.) в различных газетных жанрах и наглядно продемонстрирована тенденция к увеличению имплицитных способов выражения данных значений при значительной актуализации контекста.

В докладе *Н. А. Суворовой* (Калининград) **«Аналитическая фразеология и ее лексемокорреляты в аспекте эксплицитности / имплицитности модальных значений (на материале памятников русской деловой письменности XVII века)»** рассмотрены особенности экспликации и импликации семантики фразеологизмов в целом и применительно к аналитическим конструкциям, установлена специфика выражения фразеологизмами модальности возможности в сопоставлении с выражением этой модальности лексемой-коррелятом *мочь*.

Ряд докладов был посвящен вопросам эксплицитности / имплицитности выражения смыслов в художественном тексте.

В докладе *Н. Г. Бабенко* (Калининград) **«Бестиарий современной прозы в аспекте эксплицитности / имплицитности культурных коннотаций»** на материале антропозоометафор *лиса, волк, собака* в романе В. Пелевина «Священная книга оборотня» были рассмотрены контекстные условия проявления / возникновения коннотаций, а также разноуровневые средства экспликации как традиционных культурных коннотаций, коллективных по своей природе, так и

новаторских, индивидуально-авторских.

В докладе *Р. В. Алимпиевой* (Калининград) «**Эксплицитность / имплицитность при создании цветообразов в поэтических текстах А. Мицкевича и их русских переводах**» на примере употребления в текстах А. Мицкевича прилагательных-цветообозначений *красный, белый, синий* было раскрыто имплицитное содержание художественных цветообразов, органично связанных с этнокультурными традициями в двух языковых ментальностях – польской и русской.

В докладе *В. И. Грешных* (Калининград) «**Проссемика мышления в лирике И. Бунина**» говорилось о специфике бунинского мышления, особенностях зарождения мысли в авторском сознании и переходе мыслеобраза из имплицитного состояния в эксплицитное.

В докладе *И. Н. Лукьяненко* (Калининград) «**В. Набоков: имплицитные аспекты цветовой семантики**» была показана специфика цветообозначений в русскоязычной прозе В. Набокова. Особое внимание в докладе уделено окказиональным номинациям, цветовая семантика которых в обычных условиях имеет имплицитный характер, а в произведениях В. Набокова неожиданно и явно эксплицируется.

В докладе *Д. А. Сальковой* (Калининград) «**Интертекстуальные средства маркирования имплицитного смысла текста (на материале**

произведений Т. Манна и Й. Бобровского)» было показано, что одним из механизмов формирования имплицитных смыслов в тексте и вместе с тем механизмом их экспликации является интертекстуальность. Особенность такого способа репрезентации скрытых смыслов составляет его зависимость от субъективного фактора – полноты читательской пресуппозиции.

В докладе *Т. В. Цвигун и А. Н. Чернякова* (Калининград) «**Русский авангардизм как несканное и несканное**» был рассмотрен процесс утраты значимостей единицами художественного текста как один из наиболее показательных для поэтики русского авангарда 1910–1930-х гг. В итоге в текстах такого рода доминирующую роль начинает играть принцип имплицитного выражения смыслов, а их экспликация обретает роль функции, аргументом которой выступает читатель.

В докладе *В. Х. Гильманова* (Калининград) «**Типологические аспекты импликации слова (на материале произведений К. А. Гамана)**» семантика конкретной лексики была рассмотрена в соотношении с семантикой философских категорий, что дало автору возможность определить типологические черты импликации слова.

На заключительном заседании участники конференции выразили общее мнение о необходимости дальнейшего многоаспектного исследования явления эксплицитности / имплицитности выражения смыслов.

С. С. Ваулина (Калининград)

От редакции: редколлегия журнала “*Respectus Philologicus*” поздравляет калининградских коллег с проведением столь интересной конференции столь высокого уровня и выражает надежду на то, что будущие конференции по животрепещущим темам современной гуманитарной науки, проводимые в Калининградском университете, не пройдут без участия литовских коллег.